Незаметно прошло уже больше месяца с тех пор, как Цзян Цяньцю была удочерена. С того момента, как он в последний раз вывел Цзян Цяньцю наружу, все жители городка узнали, что Шэнь Шучу устроил себе эту несчастную дочь. За это время многие приходили уговаривать Шэнь Шуцю избавиться от Цзян Цяньцю, предлагали даже убить её. Но все эти предложения были отвергнуты Шэнь Шуцю одно за другим. После многочисленных попыток никто больше не приходил, но всегда шептались за его спиной. За это время Шэнь Шуцю потратил на Цзян Цяньцю немало денег. От изначально худенькой и грязной девочки она превратилась в пухлую малышку с румянцем на щеках, которая стала просто прелестью. Шэнь Шуцю проводил дни, лежа на качалке, читая книгу или греясь на солнце. Ему не нужно было зарабатывать, ведь система не могла потратить все деньги, данные ему. Жизнь была довольно беззаботной, разве что маленькая Цзян Цяньцю иногда проявляла свою непослушную сторону и умоляла его научить её боевым искусствам. Шэнь Шуцю отказывался с улыбкой. Его система не предоставляла никаких возможностей для развития. Имя: Шэнь Шучу. Уровень развития: Первый класс. Мир: Первая жизнь, Тяньву Чжэньши. Героиня: Цзян Цяньцю. Прогресс: Фаза 1.Шэнь Шуцю сейчас, в лучшем случае, мастер первого класса в боевых искусствах и не имеет средств для развития бессмертия. Цзян Цяньцю действительно начала практиковаться во второй фазе своего прогресса, когда она уехала отсюда в возрасте восьми лет. Сейчас Цзян Цяньцю пять лет, что означает ещё три года стабильной жизни.В течение этих трёх лет Шэнь Шуцю не позволит Цзян Цяньцю сидеть дома и бездельничать. После восстановления её здоровья пришло время учиться читать. В городке как раз была школа.В школе Шэнь Шуцю уже всё устроил. Сначала он не хотел принимать Цзян Цяньцю, эту несчастную дочь. Но Шэнь Шуцю дал ему слишком много. — Сэр, я не хочу учиться, — сказала Цзян Цяньцю неохотно, сутулясь. Шэнь Шуцю строго отказал: — Нет, как может ребёнок быть безграмотным? — Но сэр, лучше научите меня. Цяньцю не хочет идти в школу, — прошептала Цзян Цяньцю.Не то чтобы она не хотела учиться письму, просто Цзян Цяньцю надеялась, что её муж научит её большему. Шэнь Шуцю легко постучал по маленькой головке Цзян Цяньцю и с улыбкой сказал: — Сэр, нет учителя, который мог бы тебя хорошо научить. Как ты сказала, не волнуйся, я буду рядом за всем. Цзян Цяньцю была подавлена и неохотно кивнула. Она не могла подвести своего мужа.В последующие дни Цзян Цяньцю ходила в школу каждый день. Каждый раз, когда она уходила, Шэнь Шуцю давал ей немного серебра, чтобы она могла купить сладостей.Однажды Цзян Цяньцю заглянула в дверь и увидела погружённую в саду фигуру Шу Чу. Она осторожно подобралась к боковой комнате. Но на полпути Шэнь Шуцю вышел из комнаты и столкнулся с тайной появкой Цзян Цяньцю. Цзян Цяньцю ошеломлённо замерла, глаза ускользнули, и она пробормотала: — Сэр, я сначала вернусь в комнату делать уроки. Сказав это, она быстро пробежала мимо Шэнь Шуцю. — Стой, — окликнул её Шэнь Шуцю сзади. Маленькое тельце Цзян Цяньцю вдруг замерло на месте. Шэнь Шуцю почувствовал что-то странное, видя вину на лице Цзян Цяньцю. Раньше этот малыш всегда цеплялся к нему, как только возвращался домой, так что сегодня что-то было не так.Он тут же позвал Цзян Цяньцю к себе, но она выглядела неохотно. Это заставило Шэнь Шуцю понять, что что-то произошло, и его лицо потемнело. Цзян Цяньцю тихо наблюдала, и когда увидела изменение выражения лица своего мужа, она сразу же честно подошла. Шэнь Шуцю потянул Цзян Цяньцю к себе и тщательно осмотрел её тело. Цзян Цяньцю зажала губы, не говоря ни слова, и избегала его рук намеренно или нет. Этот маленький жест не ускользнул от глаз Шэнь Шуцю. Он сразу же схватил маленькую руку за спиной и увидел, что на рукаве действительно была кровь. — Что случилось? — спросил Шэнь Шуцю, глубоко глядя в глаза. Маленькие глаза Цзян Цяньцю сразу покраснели, когда её обнаружили, и голос захлебнулся, когда она сказала: — Простите, сэр.Видя малыша таким, Шэнь Шуцю вдруг смягчился и утешительно спросил: — Что случилось, расскажи по порядку. Ощущая утешение Шэнь Шуцю, Цзян Цяньцю с покрасневшими глазами сказала: — Они ругали вас, сэр. Я не позволила им вас ругать. Если они ругали меня, я их била. — Так эта кровь не твоя? — спросил Шэнь Шучу, услышав это. Цзян Цяньцю удивилась. Разве господин не должен был её винить за избиение? Почему он

спрашивает об этом?Цзян Цяньцю честно ответила: — Кровь не моя.Лицо Шэнь Шуцю расслабилось и он сказал: — Пока кровь не твоя.— Сэр, разве вы не вините меня за причинение беспорядка? — Цзян Цяньцю подняла взгляд к своему лицу, залитому слезами. Шэнь Шуцю вытер её слёзы и улыбнулся: — Сэр, как мог винить тебя за беспорядок? Это не твоя вина. Ты не сделала ничего плохого. Бить людей — это просто средство производства. Пока ты не пострадала, сэр, всё в порядке. Шэнь Шуцю не знал, какие слухи эта маленькая девочка пережила в школе. Обычно Цзян Цяньцю терпела их. На этот раз она решила ударить кого-то, потому что её ругали. Хотя Шэнь Шуцю сожалел о слухах, которые Цзян Цяньцю слышала в школе, это была храбрость, которую она должна была проявить. — Уууууууууууууу — Цзян Цяньцю услышала, что её муж не винит её снова, и бросилась в его объятия, не могла остановить слезы. — Глупенькая, ты ничего не сделала плохого. Не плачь, — утешал её Шэнь Шуцю мягко, поглаживая спину. — Дон дон дон!Как раз в этот момент раздался стук в дверь. Шэнь Шуцю знал, что родители избитых детей пришли к нему. Он тут же встал и пошёл открывать дверь, с маленькой Цзян Цяньцю за ним.Когда дверь открылась, снаружи стояли трое мужчин, держа в руках маленьких мальчиков. Трое мальчиков были забинтованы головами, с кровью на бинтах. Шэнь Шуцю был немного удивлён, как Цзян Цяньцю могла это сделать, избить троих мальчиков одного возраста до крови одной. Трое мальчиков также увидели Цзян Цяньцю за Шэнь Шучу, в их глазах был намек на страх.— Шэнь Даху, что ты собираешься с этим делать? Посмотри, какой ублюдок ты воспитал и так избил моего сына, раздражённо сказал грубый бородатый мужчина, держа в руке нож мясника, испачканный кровью. Шэнь Шуцю знал этого человека как Ли Дафу, мясника на восточной улице городка. У него была какая-то зловещая аура, и обычные люди могли быть действительно напуганы.— Да, посмотри, что ты сделаешь. — Нам нужно получить объяснение. Другие двое также говорили по очереди. Двое мужчин не были такими сильными, как Ли Дафу, и он явно был лидером. Шэнь Шуцю сказал спокойно: — Я признаю, что мой ученик ударил кого-то. Я оплачу медицинские расходы и добавлю ещё пять таэлей серебра для компенсации. Вот и всё. Не заслоняйте мой дверной проем. Шэнь Шуцю просто понял вопрос компенсации и объяснил его напрямую. Что касается правды и неправды, он не хотел слишком сильно всё усложнять.После такой щедрой компенсации лица двух людей за Ли Дафу явно заинтересовались.Пять таэлей серебра — это большая сумма. В некоторых магазинах можно было получить только тысячу медных монет в месяц, что в сумме составляло только один таэль серебра. Это уже было эквивалентно пяти месяцам их зарплаты. Они не ожидали, что Шэнь Шуцю будет так щедр, но они всё ещё смотрели на Ли Дафу, ведь они пришли с ним. Двое также знали, что произошло. Они были просто обычными фермерами и не осмеливались прийти одни. Тогда они подошли к Ли Дафу и планировали сильно шантажировать Шэнь Шуцю. Однако они не ожидали, что процесс пойдёт так гладко, и сумма денег будет больше, чем ожидалось.— Нет, пять таэлей серебра слишком мало. По крайней мере десять таэлей серебра, а потом ты попросишь меня ударить этого маленького ублюдка по лицу. Ты не видишь, как драгоценен мой сын. Как может этот ублюдок, которого ты воспитал, сравниться? — сказал Ли Дафу с яростными глазами. Цзян Цяньцю слегка задрожала, чувствуя движение от ладони, и почувствовала небольшое облегчение.Лицо Шэнь Шуцю оставалось спокойным, и он сказал спокойно: — Ли Дафу, не будь таким бесстыдным.В его спокойном тоне был намек на холод.Холод пронзил тело Ли Дафу, как инстинктивное страх мыши, видя кошку.

http://tl.rulate.ru/book/115102/4461100